

ственности должника за действия третьих лиц (ст. 403 ГК РФ и ст. 374 ГК Республики Беларусь); вины кредитора (ст. 404 ГК РФ и ст. 375 ГК Республики Беларусь); просрочки кредитора (ст. 405 ГК РФ и ст. 376 ГК Республики Беларусь) и должника (ст. 406 ГК РФ и ст. 377 ГК Республики Беларусь) применяются сходные правила, а сами статьи практически тождественны. Эти обстоятельства подтверждают единство подходов в регулировании отношений по применению мер ответственности за нарушение обязательств.

Сфера деликтной ответственности представлена соответствующими главами об обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 58 ГК Республики Беларусь и гл. 59 ГК РФ). Общие положения о деликтной ответственности представлены сходными статьями об общих основаниях ответственности за причинение вреда (ст. 933 ГК Республики Беларусь и ст. 1064 ГК РФ). Принцип генерального деликта, трансформировавшийся в положения данных статей, предусматривает возмещение в полном объеме вреда, а также компенсацию сверх возмещения лицом, причинившим вред, кроме случаев, установленных законом в отношении других лиц. Презумпция вины причинителя возлагает данными нормами доказывания невиновного поведения на причинителя вреда, а также указывает на случаи ответственности, независимо от вины, установленные законом. Далее имеются статьи: о предупреждении причинения вреда (ст. 934 ГК Республики Беларусь и ст. 1065 ГК РФ); об особенностях ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны (ст. 935 ГК Республики Беларусь и ст. 1066 ГК РФ) и за причинение вреда в состоянии крайней необходимости (ст. 936 ГК Республики Беларусь и ст. 1067 ГК РФ); об ответственности юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником (ст. 937 ГК Республики Беларусь и ст. 1068 ГК РФ).

Специальные нормы о деликтных обязательствах представлены блоками статей об ответственности за вред в сфере управления: причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 938 ГК Республики Беларусь и ст. 1069 ГК РФ); об причиненный при осуществлении правоохранительной деятельности (ст. 939 ГК Республики Беларусь (ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних органов уголовного преследования и суда) и ст. 1070 ГК РФ). Разница заключается в содержании мер принуждения за незаконное применение которых предусмотрена специальная деликтная ответственность. В частности, в ГК Республики Беларусь к ним, в отличие от ГК РФ, относятся применение принудительных мер безопасности и

лечения, задержания, домашний арест, временное отстранение от должности, помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение. Это свидетельствует о более широком спектре процессуальных действий, незаконное применение которых влечет применение деликтной ответственности.

По аналогии построена ответственность лиц, обладающих не полной дееспособностью и недееспособных (ст. 942–947 ГК Республики Беларусь и ст. 1071–1078 ГК РФ); за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 948 ГК Республики Беларусь и ст. 1079 ГК РФ). Принципиальным в этих статьях гражданского законодательства имеют обстоятельства ответственности лиц за виновные действия (законные представители несовершеннолетних) и независимо от вины (владелец источника повышенной опасности). Отдельными параграфами представлены статьи об ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина; за вред, причиненный вследствие недостатков товаров, работ или услуг; компенсации морального вреда.

Таким образом, сравнение статей гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь о гражданско-правовой ответственности свидетельствует о едином базисе правовой регламентации данного института с некоторыми особенностями учета определенных обстоятельств при реализации этих мер.

УДК 347.82

О.В. Шелков, С.Б. Матвийчук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АВИАПЕРЕВОЗЧИКА ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ

В Республике Беларусь авиаперевозчик несет ответственность перед пассажиром воздушного судна в порядке, установленном отечественным законодательством, международными договорами Республики Беларусь, а также договором воздушной перевозки пассажира. В нашей стране правовое регулирование ответственности перевозчика перед пассажиром имеет свои особенности в зависимости от выполняемых рейсов – внутренних или международных.

Так, в соответствии с Авиационными правилами воздушных перевозок, утвержденными постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 12 августа 2009 г. № 70, при выполнении внутренних воздушных перевозок ответственность пере-

возчика перед пассажиром воздушного судна определяется Воздушным кодексом Республики Беларусь, Гражданским кодексом Республики Беларусь (ГК), иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь.

Что касается ответственности перевозчика при международных воздушных перевозках пассажиров и багажа, то она определяется Варшавской конвенцией либо Варшавской конвенцией, измененной Гаагским протоколом, в зависимости от того, под действие какого из этих документов подпадает соответствующая перевозка, Воздушным кодексом Республики Беларусь, если иное не вытекает из международных договоров Республики Беларусь, Авиационными правилами воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов, другими нормативными правовыми актами Республики Беларусь, а также договором воздушной перевозки пассажира.

Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или за повреждение багажа, которые произошли во время, когда багаж находился под ответственностью перевозчика или его агента, независимо от того, имело ли это место на земле или на борту воздушного судна.

Перевозчик также несет ответственность за сохранность находящихся при пассажире вещей (незарегистрированный багаж), если не докажет, что утрата, недостача или повреждение этих вещей произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, а также умысла пассажира.

Перевозчик не несет ответственности за утрату, недостачу или повреждение при перевозке незарегистрированного багажа и другого имущества, находящегося при пассажире, за исключением случаев, когда будет доказано, что этот вред был причинен по его вине. В этом случае ответственность перевозчика за незарегистрированный багаж и другое имущество, находящееся при пассажире, ограничивается 400 долл. США.

Ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение (порчу) багажа при перевозке пассажира на воздушном транспорте определяется в соответствии с п. 1 ст. 750 ГК. Авиаперевозчик несет ответственность за утрату, недостачу и повреждение (порчу) багажа после принятия его к воздушной перевозке и до выдачи пассажиру в случае, если не докажет, что:

им были приняты все необходимые меры по предотвращению причинения вреда или такие меры невозможно было принять;

утрата, недостача или повреждение (порча) этих вещей произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, либо умысла пассажира;

они не явились результатом совершенных умышленно действий (бездействия) перевозчика или произошли не во время воздушной перевозки.

Обстоятельства, являющиеся основанием для имущественной ответственности перевозчика, удостоверяются актами о неисправностях при перевозке багажа (PIR).

Заявление по факту утраты, недостачи или повреждения багажа должно быть сделано пассажиром представителю перевозчика или его агенту до выхода пассажира из зоны выдачи багажа и после этого должен быть составлен соответствующий акт. В случае получения багажа без возражений предполагается, если не доказано иное, что он доставлен в надлежащем состоянии и согласно перевозочному документу.

Ответственность за просрочку доставки багажа в пункт назначения определяется следующим образом. Авиаперевозчик при выполнении регулярных рейсов за просрочку доставки пассажира, багажа в пункт назначения уплачивает неустойку в размере 25 % базовой величины, установленной законодательством, за каждый час просрочки, но не более 50 % провозной платы, если не докажет, что просрочка имела место вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающей жизни или здоровью пассажиров, либо иных обстоятельств, не зависящих от перевозчика.

Что касается размера ответственности (причиненного ущерба) в случае утраты, недостачи и повреждения, порчи багажа или вещей, находящихся при пассажире, то он определяется по правилам, установленным в нормативных правовых актах.

Так, в соответствии с п. 2, 3 ст. 750 ГК «ущерб, причиненный при перевозке груза или багажа, возмещается перевозчиком: в случае утраты или недостачи багажа – в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа; в случае повреждения (порчи) багажа – в размере суммы, на которую понизилась его стоимость, а при невозможности восстановления поврежденного груза или багажа – в размере его стоимости; в случае утраты багажа, сданного к перевозке с объявлением его ценности, – в размере объявленной стоимости груза или багажа.

Стоимость багажа определяется исходя из его цены, указанной в счете продавца или предусмотренной договором, а при отсутствии счета или указания цены в договоре – исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары.

Как правило, перевозчик наряду с возмещением установленного ущерба, вызванного утратой, недостачей или повреждением (порчей) багажа, возвращает отправителю (получателю) провозную плату, взы-

сканную за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного багажа.

При международной воздушной перевозке зарегистрированного багажа без объявленной ценности ответственность перевозчика за каждый килограмм массы брутто ограничивается 20 долл. США. Если вес багажа определить невозможно, считается, что полный вес зарегистрированного багажа не превышает нормы бесплатного провоза, установленной перевозчиком. Аналогичную сумму выплачивают и крупные зарубежные авиакомпании.

Ответственность перевозчика за зарегистрированный багаж с объявленной ценностью определяется в размере объявленной ценности, если перевозчик не докажет, что она превышает действительно причиненный вред.

Таким образом, проблема гражданско-правовой ответственности является одной из самых сложных и дискуссионных как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике. Следовательно, требуется дальнейшее развитие законодательства, регламентирующего ответственность перевозчика за ненадлежащее выполнение договора воздушной перевозки, а также ответственность пассажира за нарушение правил авиаперевозки с учетом имеющейся судебной и иной правоприменительной практики, положив в основу воспринятый мировым сообществом принцип наиболее полного возмещения убытков и причиненного вреда при авиаперевозке.

УДК 343.35

М.Н. Шимкович

ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Наличие у представителя полномочий – обязательное условие представительства. Отсутствие представительских полномочий, так и выход за их пределы влекут последствия, предусмотренные п. 1 ст. 184 ГК Республики Беларусь (ГК), сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица.

Кроме того ст. 175 ГК предусматривает, что, если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица – его учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законодательстве либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или орган вышли за пределы

этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения.

Таким образом, правовые последствия выхода за пределы, предоставленных полномочий предусмотрены в ст. 184 и ст. 175 ГК. Последствия, предусмотренные этими статьями, принципиально разные. С учетом того, что в составе ст. 175 ГК объединены как действия представителя, так и действия органа юридического лица, необходимо четко понимать, когда применяются последствия, предусмотренные ст. 175 ГК, а когда – ст. 184 ГК.

Не совсем внятная попытка в решении данного вопроса была принята постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (далее – постановление № 26).

Проанализировав положения законодательства, в том числе выше-названного постановления, а также правоприменительную практику и позиции цивилистов в отношении данного вопроса, считаем необходимым отметить следующее:

1. Статья 175 ГК применяется при превышении полномочий, предусмотренных учредительными документами, органом юридического лица. Последствия, определенные ст. 184 ГК, к ситуации, когда орган юридического лица выходит за полномочия, предусмотренные учредительными документами, не применяются. Это объясняется тем, что отношения представительства отсутствуют в тех случаях, когда юридические лица выступают через свои органы (волю, например, директора, выступающего в качестве органа юридического лица, нельзя отделить от воли самого юридического лица. Как следствие, директор юридического лица не является его представителем).

Тем не менее в постановлении № 26 указывается, что предусмотренные ст. 175 ГК основания признания сделок недействительными не применяются, когда лицо, в интересах которого установлены ограничения, впоследствии одобрит сделку, т. е. по аналогии Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь применяет правила, установленные п. 2 ст. 184 ГК, регулирующие сходные отношения, поскольку ст. 175 ГК не содержит положений об одобрении таких сделок.

2. Статья 184 ГК применяется, когда у представителя вообще нет никаких полномочий на представление интересов соответствующего лица. Иными словами, если лицо заключает сделку (сделки) от имени другого лица не имея никаких полномочий на совершение такой сделки (сделок), то последствия, предусмотренные ст. 175 ГК, к такой ситуации не